

УДК 81(045)=161.1

Языковая личность: особенности устной речи российской интеллигенции

БАЛАНДИНА ЛОЛИТА АРКАДЬЕВНА, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Русский язык» Финансового университета.
E-mail: rusyaz@fa.ru

ГАНИНА ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА, доцент, заведующая кафедрой «Русский язык» Финансового университета.
E-mail: el.ganina2012@yandex.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности устной речи современной российской интеллигенции. Дается краткий обзор основных работ, в которых предпринята попытка описания речевого портрета российского интеллигента. Особое внимание уделяется речевому поведению интеллигентов на современном этапе (негативным явлениям и борьбе с ними).

Ключевые слова: жаргоны; заимствования; интеллигенция; лексические, морфологические, фонетические особенности речевого поведения; неточность словоупотребления; письменная речь; речевая культура; устная речь; языковая игра; языковая личность.

Linguistic Personality: Features of Speech of the Russian Intelligentsia

LOLITA A. BALANDINA, Ph. D. (Philology), Associate Professor, Department of Russian Language, Financial University.
E-mail: rusyaz@fa.ru

ELENA V. GANINA, Associate Professor, Head of Department of Russian Language, Financial University.
E-mail: el.ganina2012 @ yandex.ru.

Abstract. The article discusses the features of spoken language of modern Russian intelligentsia. A brief overview of the major works, which attempted the description of a speech portrait of Russian intellectuals is given. Particular attention is paid to speech behavior of intellectuals at the present stage (negative phenomena and combating same).

Keywords: borrowings; inaccuracy in word usage; intelligentsia; jargons; language game; lexical, morphological, phonetic features of verbal behavior; linguistic identity; speech culture; spoken word, written speech.

Язык — это история народа.
Язык — это путь цивилизации и культуры.

А. И. Куприн

Проблема языковой личности более двадцати лет находится в центре внимания исследователей. К изучению этого феномена обращаются лингвисты, психологи, философы, социологи, другие ученые. Языковая личность интеллигенции представляет большой научный интерес и, по словам Г. А. Будника, «может дать объективное представление об интеллигенции, ее месте и роли в истории России и мира» [1, с. 186].

Толковый словарь современного русского языка так определяет значение слова *интеллигенция* (от лат. *intelligens* «понимающий, мыслящий, разумный»): общественный слой людей, профессионально занимающихся умственным, преимущественно сложным, творческим трудом, развитием и распространением культуры.

Представляет интерес история появления этого слова в русском языке. Термин *интеллигенция* был введен П. Д. Боборыкиным. До 60-х годов XIX в. данное слово употреблялось в значении «разумность, сознание, деятельность рассудка». Существительное

разумность для перевода лат. *intelligentia* было предложено В. К. Тредьяковским еще в 30-х годах XVIII в.

Слово *интеллигенция* в значении, близком к современному, появилось и укрепилось в русском литературном языке в 60-е годы XIX столетия. В. И. Даль поместил его во втором издании своего «Толкового словаря», объясняя его значение таким образом: «... разумная, образованная, умственно развитая часть жителей» [2, с. 46].

Слово *интеллигенция* неоднократно упоминается в работах В. В. Виноградова. Так, характеризуя развитие русского языка во второй половине XIX в., ученый пишет: «... в результате этого влияния научной и журнально-публицистической речи на общелитературный язык в нем сильно расширяется запас интернациональной лексики и терминологии. Например, получают право гражданства такие слова: агитировать, интеллигенция, интеллектуальный, консервативный, максимальный, минимальный, рационализировать, коммунизм, интернационал, культура, цивилизация, реальный, индивидуальный, радикал и мн. др.» [3, с. 59].

Сегодня понятию интеллигенция придают дополнительный смысл: воплощение высокой нравственности и морали.

К настоящему времени уже предприняты многие попытки описания речевого портрета интеллигенции как представителей разных социальных слоев языковых личностей [4,5], выявлена взаимосвязь между речевыми и профессиональными характеристиками.

Большой вклад в изучение феномена российской интеллигенции через исследование особенностей ее устной и письменной речи, безусловно, могут внести лингвисты.

Одним из первых в отечественном языкознании проблему изучения особенностей речи российской интеллигенции поднял Е. Д. Поливанов [6]. В 70–80-е годы XX в. значимые исследования в этой области велись под руководством Л. П. Крысина. В 2001 г. была опубликована одна из наиболее ярких статей ученого, в которой автор определяет особенности речи интеллигенции на различных языковых уровнях [7]: фонетическом и лексико-семантическом, — а также описывает специфические черты ее речевого поведения. В частности, Л. П. Крысин выделяет такие фонетические особенности речи представителей интеллигенции:

- 1) полумягкое [ж'] в словах типа *жюри*;
- 2) фрикативное [г] для экспрессивного выделения слова;

3) долгое мягкое [ш'] в словах типа *[ш'] астье*;

4) особый гласный звук [ы³]: ж [ы³] *ра*;

5) сохранение [о] в заимствованиях: в [о] *кал* и др.

К лексическим особенностям речи интеллигенции Л. П. Крысин относит:

1) употребление слов *волнительный, волнительно* преимущественно представителями гуманитарной интеллигенции;

2) использование книжного слова *отнюдь*: — «*Вы согласны с этим?*» — «*Отнюдь*»;

3) употребление целого ряда оценочных и модальных слов: *жаль* (но не *жалко*), *несомненно, весьма* и др.

По мнению ученого, для речи интеллигенции характерно неупотребление просторечных, жаргонных и диалектных слов. Особое внимание он обращает на тот факт, что интеллигенция избегает в речи нововведений средств массовой информации. Подобную осторожность Л. П. Крысин объясняет консерватизмом российской культурной речевой традиции.

А какими же особенностями обладает устная речь современного российского интеллигента?

Во-первых, необходимо назвать такие коммуникативные признаки, как развитость, большой словарный запас. Во-вторых, обилие цитат и аллюзий, а также запрет на использование вульгаризмов [8].

Яркой особенностью речевого поведения современных представителей интеллигенции является частое использование высказываний и имен, составляющих культурный фон нашего социума: *И ты, Брут..?*; *Он настоящий Плюшкин*; *Ты просто Ломоносов*; *Быть или не быть?*; *Сижу, никого не трогаю, починяю примус...* и многие другие.

Еще одна особенность речевого поведения интеллигентов — *языковая игра* — обыгрывание звукового состава слова и его намеренное искажение: *конкретно, мармолад, зряплата* (зарплата). Одним из самых известных видов языковой игры являются шутки, в основу которых положены искажение или распространение известных фразеологизмов и литературных цитат: *работать не прикладая рук*; *В этом деле он съел не одну собаку*; *Что-то я не в шутку занемог* и т. п.

Если говорить о других, лексических и морфологических, особенностях устной речи интеллигенции, то можно отметить следующее: употребление так называемой ситуативной лексики: *вещь, карусель, дело, пироги*:

— *Ох, как нравится мне эта вещь.*

Слово *вещь* в этой фразе может означать и пианино, и карандаш, и статую, и чемодан, и кинофильм,

и что угодно — предмет, явление, обстоятельство, изделие и т. п.;

2) широкое использование существительных, образованных по моделям «смыслового стяжения»: вечерняя газета — *вечерка*; подсобное помещение — *подсобка*; тушеное мясо — *тушенка*; сгущенное молоко — *сгущенка*; морозильная камера — *морозилка*.

Есть и другие виды семантических стяжений, например, когда прилагательное поглощает определяемое существительное и принимает на себя функцию всего словосочетания: Я на *больничном* (на больничном листе); Я по *зарубежной* все прочла (по зарубежной литературе); Здесь у нас часто ребята из *ремесленного* ходят (из ремесленного училища).

При этом нередко все словосочетание заменяется одним словом — существительным: *дипломная работа* — *диплом*, *вирусный грипп* — *вирус*, *декретный отпуск* — *декрет*.

К распространенному виду стяжения относится метонимия (гр. *metonymia* «переименование»; это перенос наименования с одного предмета на другой на основании их смежности), очень характерная для разговорной речи: *изделия из серебра* — *серебро*; *заседание в дирекции* — *дирекция*; *полное собрание сочинений Есенина* — *полный Есенин*;

3) широкое употребление так называемых слов-губок, которые словно «впитывают» в себя самые разнообразные смыслы. Например, возьмем слово *забегаловка*. Это учреждение, куда можно легко забежать. Таково общее значение данного слова. В конкретной же речи оно может означать и столовую, и кафе, и закусочную, и парикмахерскую, и кинотеатр и т. д. Например:

— У нас прекрасная *забегаловка* тут на углу была. Жаль, закрыли (речь идет о кинотеатре).

Говоря о фонетических особенностях речевого поведения современной интеллигенции, О. А. Ярошенко отмечает: «Отличительным признаком речевого поведения интеллигентов является их особая самопрезентация — модуляции голоса (тихий, спокойный, мягкий), интонация и тембр, а также четкая артикуляция и хорошая дикция» [9].

Ни для кого не секрет, что устная речь современного русского интеллигента сегодня, к сожалению, подвержена изменениям негативного характера. Одно из них — жаргонизация. Основной причиной этого стало изменение экономико-политической ситуации в России в 80–90-е годы: перестройка и криминализация отдельных слоев общества, рост культурных и экономических связей с Западом, снятие многих цензурных запретов, развитие массовой

поп-культуры и как следствие оживление жаргона в живой русской речи вообще и в речи интеллигенции в частности (в советскую эпоху находившегося под строгим запретом).

Первые сведения о русских жаргонах относят к началу XVII в. Они связаны с описанием повстанческого движения казаков на Дону и в Поволжье. Казаки из Московии, Татарии, Польши, Литвы и других государств употребляли особый язык — «*отверницу*» (или «*отвращённый*» язык). На этом языке изъяснялись мещане, портные, сапожники, мастеровые люди, «которые его выдумали и сплели, дабы посторонние их не разумели и они всем тем удобнее обкрадывать и мошенничать могли» [10, с. 582–583].

С XIX в. хорошо известен язык *офеней* — бродячих торговцев, продававших самый разный товар [10, с. 582]. Желая обмануть покупателя, а также нередко скрываясь от властей (в целях конспирации), офени использовали особый язык (*феня*); многие из таких слов ни о чем не говорят современному человеку: *лопица* (полиция), *шивар* (товар), *юсы* (деньги) и др.

В XIX в. жаргонные языки создавались не только в торговой среде, но и в различных социальных и профессиональных группах. «Свой», особый язык был у печников и жестянщиков, ямщиков и коновалов, стекольщиков и штукатуров. Однако такая «низкая» лексика никогда не использовалась людьми образованной части общества.

Отличие сегодняшнего жаргона — нелитературных форм начала X — XI в. заключается в том, что, во-первых, в большинстве случаев он не служит целям конспирации, шифровки с целью выжить. Во-вторых (и это самое грустное!) существует определенная мода на употребление жаргонов в элитных (в том числе интеллигентных) кругах, например: *баксы*, *штука*, *лимон*, *кинуть (обуть)*, *дать на лапу*, *драйв*, *тусовка*, *сольник*, *раскрутить*, *петь под фанеру*; *беспредел*, *замочить*, *разборки*, *врубаться*.

Подобные слова больше свойственны речи молодого и среднего поколения технической интеллигенции. В речи же гуманитарной интеллигенции, особенно старшего поколения, такая лексика почти не употребляется.

Жаргонизированный язык современников, конечно, не перекрывает общепотребительного словаря говорящих, но элементы различных лексико-семантических групп жаргонов, взаимодействуя между собой, исчезая и появляясь вновь, активно переходят в общеразговорную речь.

Одна из характерных примет нашего времени — чрезмерные, неоправданные заимствования.

Давайте вспомним, что в 80-е годы XX в. с развитием экономики нового типа в Россию пришло огромное количество иностранных слов, в основном англо-американского происхождения, в их числе были: экономические термины (*маркетинг, менеджмент, брокер, дилер, бартер*); политические (*рейтинг, импичмент, электорат, консенсус*); названия понятий из бытовой сферы (*сникерс, херши, кола, бермуды, гетры, лосины*); речевые формулы (*о'кей, ноу-проблем, вау! фифти-фифти*) и многие другие.

В эти же годы наблюдалось резко отрицательное, осуждающее отношение россиян к заимствованиям. «Американизация» русского языка вызывала гнев и возмущение интеллигенции. Лозунги за так называемую чистоту русского языка стремились поднять общественность на борьбу с иностранными словами. Вот что писали газеты: «Неужели вместо *масс-медиа* нельзя сказать *средства массовой информации*? *А спонсор, а ноу-хау*?.. Страшные вещи творятся! Мы все подвергаемся гипнотическому воздействию американского языка! Это наводнение! Оно грозит затопить наш русский словарь!» («Известия», 1985).

Прошло около тридцати лет, а мода на заимствования не уходит из нашей жизни. Общеупотребительными стали, например, такие слова, как *эксклюзивный, прайс-лист, кастинг, бренд, сок-фреш*; популярны названия наших магазинов: *шоп, бутик, литтл-бар, супермаркет, мини-маркет, кофе-хаус*; по-иностранному звучат также названия многих TV-программ: «Телемикс», «Шоу», «Аншлаг». Мы привыкаем к новым наименованиям видов спорта: *сноубординг, фристайл, паркур* и др. Проблема заимствований не решается однозначно. Убрать все иностранные слова из русского языка невозможно. В заимствованиях есть много и положительного. Но плохо, когда иностранные слова употребляют ради моды, как это нередко происходит в наше время. «Употреблять иностранное слово, когда есть равносильное ему русское слово, — значит оскорблять и здравый смысл, и здравый вкус» (В. Г. Белинский).

Одна из проблем речи современного интеллигента — неточность словоупотребления и грамматические ошибки, в частности:

- *я извиняюсь* (правильно: *извините*);
- *надо акцентировать внимание на то...* (правильно: *на том*);
- *обращать внимание о том* (правильно: *на то*);
- *более тысячи двести слушателей* (правильно: *более тысячи двухсот*);
- *в двух тысяч первом году* (правильно: *в две тысячи первом году*);

- *управление персонала* (правильно: *персоналом*).

Подобные ошибки разрушают имидж современной российской интеллигенции, свидетельствуют о недостаточной речевой культуре говорящего или небрежном отношении к ней.

На современном этапе развития российского общества, пережившего болезненную смену идеалов и духовных приоритетов, миссией интеллигенции, на наш взгляд, должны стать сохранение культурных и духовных ценностей и передача их последующим поколениям, а также активное участие в формировании культурной среды.

Литература

1. Интеллигенция: вопросы теории и методологии: Монография / под ред. В. С. Меметова. — Иваново: ИвГУ, 2010. — 379 с.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. — 1881. — Т. 2.
3. Виноградов В. В. Основные этапы истории русского языка // Избранные труды: История русского литературного языка. — М., 1978. — С. 10–64.
4. Куликова Г. С. О влиянии профессии на речь актеров // Вопросы стилистики: Межвуз. сб. науч. тр. — Вып. 27. — Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1998. С. 103–110.
5. Тобурокова В. М. Социальные (профессиональные) роли говорящих (на материале речи медицинских работников) // Вопросы стилистики: Текст и его компоненты. — Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1992. — Вып. 24. — С. 117–124.
6. Поливанов Е. Д. Фонетика интеллигентского языка // Статьи по общему языкознанию. — М., 1968. — С. 231–233.
7. Крысин Л. П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета // Русский язык в научном освещении. — 2001. — № 1. — С. 90–106.
8. Карасик В. И. Лингвокультурный типаж «русской интеллигент» // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажы: Сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика. — Волгоград, 2005. — С. 25–61.
9. Ярошенко О. А. Штрихи к речевому портрету русского интеллигента // Вестник ИГЛУ. — 2010. — С. 68–80.
10. Очерки русской культуры XIX века. Т. 5. Художественная литература. Русский язык. — М., 2005. — С. 582–583.